

Тан Шэнь смотрел на луну и думал: «Два месяца назад император одновременно призвал Цзи Вэнцзи и Ван Цюаня. Наверняка он твердо решил доверить этим двоим замену монет бумажными деньгами. Цзи Вэнцзи воссоздал Финансовый приказ под предлогом выпуска бумажных денег, но на самом деле хотел перетянуть на себя часть власти и отхватить кусок выгоды у Финансового приказа».

На этом мысли Тан Шэня остановились.

...Неужели все действительно так просто?

Действительно ли Финансовый приказ воссоздали по тайному указанию Чжао Фу?

И как сам Чжао Фу относится к замене монет бумажными деньгами?

Спустя долгое время Тан Шэнь запрокинул голову и тяжело вздохнул.

Он ведь всего лишь студент-технар, с чего вдруг ему ломать голову над подобным?!

Не найдя ответа, Тан Шэнь выбросил эти мысли из головы.

Август подошел к концу, наступил сентябрь, и в Бэйчжили и Наньчжили реформа налогообложения принесла первые ощутимые плоды.

Снижение бремени тяжелых налогов и поборов дало простым людям долгожданную возможность перевести дух, отчего сборы за этот квартал в обоих регионах немного снизились. Однако в соответствии с «Двадцатью тремя статьями о налоговой реформе» Финансовый приказ тесно сотрудничал с Финансовым приказом, строго контролируя работу управ городских наместников Бэйчжили и Наньчжили и сокращая промежуточные звенья при сборе налогов. В итоге сумма сборов, поступившая в Шэнцзин, не только не уменьшилась, но даже оказалась чуть выше, чем в прошлые годы.

Этого прироста было совсем немного, сущие крохи, однако на утреннем приеме Правый канцлер Ван Цюань заявил:

— Бэйчжили и Наньчжили граничат со столицей, Шэнцзином, и налоговая реформа в этих двух регионах показала лишь первые результаты. Если мы действительно хотим добиться ощутимого успеха, нужно сделать следующий шаг и идти дальше. На северо-восток — в Нинчжоу, на юг — в Цзяннань, в Цзиньлин и Гусу!

Выслушав Ван Цюаня, Чжао Фу произнес:

— Со следующего года «Двадцать три статьи о налоговой реформе» будут введены в Цзяннани. Канцлер Ван, сумеешь ли ты исполнить мое повеление?

Ван Цюань склонился в поклоне:

— Ваш покорный слуга оправдает доверие.

В этот момент из ряда гражданских чиновников шагнул вперед мужчина средних лет с ухоженной красивой бородой:

— У вашего слуги, помощника главного министра Чжао Цзина, есть дело к Его Величеству.

Чжао Фу отдал приказание:

— Говори.

— Налоговая реформа в Бэйчжили и Наньчжили проходит успешно. Ваш слуга лично побывал в тех местах и глубоко прочувствовал перемены. Однако, понаблюдав за всем своими глазами, я понял: пока речь идет о землях, соседствующих с Шэнцзином, повысить эффективность реформы не составляет труда. Но если распространить ее на всю страну и внедрить в Цзяннани, возникнет одно серьезное препятствие. У вашего слуги есть доклад, который он просит Его Величество соизволить прочесть.

Старший евнух Цзи Фу сошел с возвышения и принял свиток из рук Чжао Цзина.

Чжао Фу взял доклад и развернул его. Взгляд императора едва заметно дрогнул, а спустя мгновение на его лице отразились удивление и любопытство. Посмотрев на Чжао Цзина, он спросил:

— Скажи-ка мне, Чжао Цзин, что это за «налоговые расписки»?

Четвертого дня девятого месяца в 29-й год Кайпин Чжао Фу одобрил предложение помощника главного министра Чжао Цзина провести реформу налоговых расписок в Бэйчжили и Наньчжили.

Эти «налоговые расписки» по своей сути являлись договором об уплате налогов.

В «Двадцати трех статьях о налоговой реформе» Ван Цюаня главное внимание уделялось снижению потерь на промежуточных этапах ведения дел. В связи с этим Чжао Цзин и предложил идею «налоговых расписок». Такая расписка представляла собой один тонкий лист бумаги. Чиновники самого нижнего звена вписывали в него свои имена, ставили личные печати и передавали документ выше по инстанции. Каждое последующее чиновничье звено также ставило подписи и печати, и к моменту, когда документ прибывал в Шэнцзин, Центральный секретариат уже точно знал объемы налогов данного региона за квартал.

После этого Центральный секретариат во Дворце Циньчжэн принимал решение о распределении собранных средств. Как только решение утверждалось, часть налогов оставалась на местах для текущих нужд, а остальное отправлялось вышестоящим властям — в Шэнцзин.

Такой подход позволил существенно сократить затраты на транспортировку и лишние расходования серебра.

В то же время некоторые особо проницательные чиновники уже уловили в этой скромной бумаге необычный подтекст:

«Налоговая расписка... Да ведь это же замена монет бумажными деньгами!»

Автор хочет сказать:

Кое-кто говорит, что старину Вана лишили части власти и бедняжке приходится несладко~

Могу лишь сказать: что бы ни происходило, всегда верьте в старину Вана! Хоть наш Ван и молод, но любящая автора-матушка щедро наделила его чит-кодами, так что никакие старые прожженные лисы его не обведут вокруг пальца!

Старина Ван из соседнего двора: О? Значит, старые лисы меня не обведут, а маленькая

лисичка сможет?

Маленькая лисичка Цзинцзэ: Хм? Тебе не нравится, когда я тебя дурачу?

Старина Ван: Смотря как именно «дурачишь». [Смеется]

Кстати, все чиновничьи должности, государственные системы и политические стратегии в этой книге — чистейший вымысел автора.

Иерархическая система представляет собой смесь разных эпох и не претендует на историческую достоверность, порой от реальной истории оставлены лишь названия. Что касается политических концепций, то они совершенно неприменимы на практике и имеют значение только в рамках данного романа. Если вы решите свериться с историческими источниками, повторите трижды вслед за глупым автором: «Автор всё выдумал, автор всё выдумал, автор всё выдумал».

Конец сообщения~

Первый месяц 30-го года Кайпин.

Только-только отгремел Новый год, однако чиновникам Шэнцзина так и не удалось как следует отдохнуть. В этом году все было иначе: воссоздание Финансового приказа и проведение налоговой реформы заставили столичных чиновников трудиться не покладая рук. Если в прошлом году Приказ чинов предоставил более двадцати дней праздничных выходных, то в этом году не набралось и десяти.

Тан Шэнь не стал возвращаться в Гусу.

На второй день нового года Тан Шэнь захватил несколько ящиков с новогодними подарками и отправился в поместье Фу. Фу Вэй в это время не спеша поливал цветы.

Ныне во всем Шэнцзине среди чиновников пятого ранга и выше едва ли найдется хоть кто-то, кто не сидел бы над бумагами день и ночь — и лишь один Фу Сижун сохранял такое хладнокровие, что разгуливал с лейкой!

Тан Шэнь подошел к Фу Вэю:

— Учитель.

Фу Вэй даже не повернул головы и, продолжая поливать цветы, отозвался:

— В этом году ты пришел рано. Цзинцзэ, не уходи днем, оставайся на обед. Твой старший соученик тоже придет.

Тан Шэнь кивнул.

Ван Чжэнь был занят еще сильнее, чем Тан Шэнь.

На праздники у Тан Шэня оставалось хотя бы десять дней отдыха. Но для такого высокопоставленного сановника второго ранга, как Ван Чжэнь, занимавшего должность Министра финансов, все дела Финансового приказа и налоговой реформы были неразрывно связаны с его обязанностями, так что о передышке не шло и речи. Лишь к полудню Ван Чжэнь

с опозданием прибыл в усадьбу, чтобы поздравить Фу Вэя с Новым годом.

Учитель и оба ученика пообедали в доме. Указывая на Ван Чжэня, Фу Вэй обратился к Тан Шэню:

— Ты только взгляни на своего старшего брата по учебе. Ему всего двадцать восемь, а он уже замотал себя, словно дряхлый старик. То ли он возомнил, будто успеет стать канцлером до тридцати лет, то ли считает, что отмерено ему с лихвой и растратить пару лет раньше времени — не беда.

Ван Чжэнь неторопливо подцепил палочками креветку, сделав вид, будто не слышал слов Фу Вэя.

Тан Шэнь украдкой взглянул на него и заступился:

— Старший соученик трудится на благо государя, а вы его упрекаете, учитель.

Фу Вэй тут же округлил глаза, перевел взгляд с Тан Шэня на Ван Чжэня и возмутился:

— Превосходно! И когда только вы успели съесть пуд соли и стать водой не пролить, да еще и объединиться против собственного учителя? Ван Цзыфэн, когда это ты переманил на свою сторону младшего брата по учебе, что он теперь горой за тебя стоит?

Тан Шэнь подумал про себя: «После моего приезда в Шэнцзин Ван Цзыфэн учил меня и книжной мудрости, и чиновничьему делу, да даже на Государственных экзаменах он лично встречал меня у ворот Академии экзаменов Шэнцзина. Неудивительно, что я принимаю его сторону, разве в этом есть хоть какой-то изъян?»

Ван Чжэнь отложил палочки и непринужденно произнес:

— Младший соученик хранит меня в своем сердце, учителю не стоит так завидовать.

Тан Шэнь: «...?» Кажется, звучит это как-то странно.

Фу Вэй сначала опешил. Он долго молча смотрел на Ван Чжэня, а затем лишь недовольно хмыкнул:

— И впрямь: выросли ученики — и учитель им больше не указ.

Тан Шэню пришлось долго заглаживать вину, прежде чем учитель сменил гнев на милость.

Окончив трапезу, Ван Чжэнь сразу же вернулся в ведомство Финансового приказа к делам. Тан Шэнь же ушел только после ужина.

Перед самым уходом Фу Вэй на мгновение замешкался, а затем произнес:

— Цзинцзэ, не вздумай слепо верить своему старшему соученику во всем.

Эти слова показались Тан Шэню знакомыми. Четыре года назад Лян Сун уже писал ему об этом в письме. Теперь, слыша то же самое от Фу Вэя, Тан Шэнь насторожился и ответил:

— Ваш ученик запомнит.

Выйдя из поместья Фу, Тан Шэнь вздохнул:

— Все твердят, что мне не следует полностью доверять Ван Цзыфэну. Так вы бы хоть объяснили толком, когда мне верить ему, а когда нет!

Седьмого дня первого месяца, еще до Праздника фонарей, Тан Шэнь вернулся к исполнению обязанностей во Дворце Циньчжэн.

На следующий день его вызвал Сюй Би. Сюй Би вальяжно восседал в кресле и с удовольствием потягивал чай. Увидев Тан Шэня, он улыбнулся и мягко проговорил:

— Помнится, господин Тан стал Таньхуа на экзаменах в 27-й год Кайпин.

Тан Шэнь ответил:

— Ответствуя господину: ваш покорный слуга действительно получил звание Таньхуа три года назад.

— И вот промелькнуло три года, вновь приближается Весенний экзамен, — со вздохом произнес Сюй Би. — Я позвал тебя сегодня, чтобы поручить важное дело. В следующем месяце состоится столичный экзамен, и Ученый Чжоу из Академии Ханьлинь назвал твое имя, назначив тебя помощником главного экзаменатора.

Тан Шэнь обомлел:

— Господин?

<http://bllate.org/book/18292/1754584>